

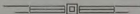
В. И. ДЕНИСОВЪ.

Членъ Государственного Совѣта.

Дѣйствительное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи.

(по поводу экономической записки
— МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ). —

ТИПО-ЛИТОГРАФІА
О. К. Я. РИМАНОВА. О

1912.

1-я РОССІЙСКАЯ
О. Л. № 11

Форма, по которой въ течение многихъ лѣтъ составлялась государственная роспись, на этотъ разъ подверглась большому и вполнѣ желательному измѣненію—сопровождающая обычно проектъ росписи объяснительная записка не ограничилась только сухими бухгалтерскими поясненіями, въ перемежку съ попытками освѣщенія экономическаго положенія страны къ моменту составления росписи, а обогатилась довольно объемистымъ экономическимъ очеркомъ.

Положеніе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли въ Россіи нашло въ этомъ очеркѣ довольно подробное отраженіе. Къ сожалѣнію, односторонность и тенденціозность точки зрѣнія, которая стала обычными въ нашей финансово-экономической политикѣ послѣдняго времени, легли въ основу освѣщенія вопроса. Записка старается доказать основательность оптимизма, окрасившаго эту политику, того оптимизма, который, съ одной стороны, даетъ основаніе къ все большому и большому нажиманію податной винта, а съ другой — затѣняетъ дѣйствительное состояніе главныхъ отраслей государственнаго хозяйства, а отсюда и ихъ насущныя нужды.

Постараемся выяснитъ, насколько справедлива министерская оцѣнка сѣвременнаго экономическаго положенія страны и каковы должны быть перспективы ближайшаго будущаго русской финансово-экономической политики.

Открывается Записка главой о сельскомъ хозяйствѣ. Начнемъ и мы съ него.

Въ предпосылкѣ къ этой главѣ, долженствующей явиться общимъ фономъ современнаго состоянія и развитія русскаго сельскаго хозяйства, красной нитью проходить увѣреніе, что теперь вѣтъ всякаго сомнѣнія тѣ «осозательные успѣхи» и тѣ «существенные результаты подъема сельскаго хозяйства», которыми характеризовалось послѣднее пятилѣтіе русской жизни. Но когда читатель дастъ себѣ трудъ остановиться на отдѣльныхъ краткихъ обзорѣхъ каждой сельско-хозяйственной отрасли, то онъ, ни «этихъ осозательныхъ успѣховъ», ни «этихъ существенныхъ результатовъ подъема сельскаго хозяйства въ Россіи не усмотритъ».

По Запискѣ основнымъ факторомъ для сужденія о развитіи нашего сельскаго хозяйства служить, «прежде всего, количественный ростъ цѣнностей, даваемыхъ сельскимъ хозяйствомъ для заграничнаго вывоза». Такъ, въ 1895 г. сельско-хозяйственныхъ продуктовъ было вывезено на 608 милл. руб., въ 1905 г. — на 974 милл. руб., въ 1910 г. — на 1.282 милл. р. и въ 1911 г. — на 1.365 милл. р. По произведенному въ 1895 г. подсчету общая сумма производительности сельскаго хозяйства составляла около 4 миллиардовъ рублей, а въ 1910 г. подобнымъ же подсчетомъ стоимость произведеній сельскаго хозяйства была опредѣлена уже въ 9 миллиардовъ рублей.

Обращаясь даже къ самому поверхностному анализу этого категорическаго заявленія, мы сразу видимъ всю его необоснованность. Такъ, если взять нашъ вывозъ попредметно, то мы увидимъ, что основной статьей его является сырье, т.-е. та форма продукта, которая свидѣтельствуешь не о прогрессѣ культурнаго интенсивнаго хозяйства, а о его низкой ступени развитія, о безусловной невыгодности, съ экономической точки зрѣнія, производства.

Хлѣбъ въ зернѣ, лѣсъ въ бревнахъ, сырыя кожи, ленъ-сырецъ, живая птица — все это говорить за несо-

вершенство нашихъ формъ хозяйства и каждый приростъ въ вывозѣ въ такомъ видѣ продуктовъ отечественнаго производства должно ставить въ минусъ странѣ. Государства съ культурными формами хозяйства, развившія свой экспортъ до колоссальныхъ размѣровъ, стремятся къ наиболѣе выгодному помѣщенію своихъ произведеній, что даетъ возможность полностью использовать трудъ, расцѣпить его не только по одной количественности, но и качественности. Поэтому и соотношенія въ цифрахъ вывоза-привоза сырья и фабрикатовъ по другимъ странамъ рѣзко разнятся отъ таковыхъ по Россіи. За послѣднія пять лѣтъ это соотношеніе выразилось слѣдующимъ образомъ:

	Вывозъ по цѣнности:	
	Сырья.	Готовыхъ издѣлій.
Россія	96,6%	3,4%
Германія	26,5%	73,5%
Англія	44,1%	55,9%
Франція	37,0%	63,0%
Австро-Венгія	52,8%	47,2%
Италія	31,3%	68,7%

Сообщая о ростѣ нашего вывоза, Записка подчеркиваетъ нынѣшній годъ, который особенно отяготилъ подъемъ экспорта нашего сырья и видитъ въ этомъ вполне желательную компенсацию тѣхъ потерь, которыя понесла наша торговля вслѣдствіе сокращенія хлѣбнаго экспорта.

Сырья и полуфабрикатовъ было вывезено на 253,1 милл. руб., противъ 185,0 милл. р. въ 1911 г. и 181,7 милл. р. въ 1910 г. Вывозъ льна поднялся по цѣнности до 62,1 милл. р., противъ 38,0 милл. р. въ 1911 г., сѣмянь — до 21,3 милл. р., противъ 12,0 милл. р., выжимокъ — до 18,2 милл. р., противъ 11,9 милл. р., шкуръ

венских—до 11,7 милл. р., противъ 6,3 милл. р., кожъ немедланнхъ—до 19,8 милл. р., противъ 8,4 милл.

И такъ идти за границу за совершенный безцѣлюкъ наши отруби съ хлѣбомъ въ зернѣ, нашъ пухъ и перо съ живыми птицами, наше кожвенное сырье и шкуры, нашъ лѣсъ, чтобы возвратиться оттуда въ Россію—же въ видѣ готовыхъ издѣлій, обогащая страну переработки цѣнными отбросами, давая ей возможность занять милліоны рабочихъ рукъ надъ обработкой ввозимыхъ продуктовъ. И этимъ самымъ мы въ то-же время обездоливаемъ себя въ отношеніи готовыхъ издѣлій. Такъ, привозъ послѣднихъ за 10 лѣтъ, съ 1900 по 1911 г., повысился по цѣности съ 159 милл. руб. до 368 милл. руб., т.-е. на 209 милл. руб. или на 131,5%. Въ послѣдній годъ этотъ приростъ выразился въ 17,9%.

Затѣмъ въ доказательство крупнаго прогресса въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ приводится дѣятельность департамента земледѣлія. Мы не скроемъ, что она почтенна и активна, а не инертна, какъ другое вѣдомство, призванное обслуживать интересы сельскаго хозяйства—вѣдомство торговли и промышленности, но если дѣлать по одной этой дѣятельности заключеніе объ успѣхахъ въ такой огромной отрасли государственнаго хозяйства, каковой является сельское хозяйство, то выводы получатся не въ пользу утвержденія о подъемѣ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Выбросить на нужды сельскаго хозяйства, обслуживающаго 125 милліоновъ душъ, всего 135 милл. рублей—цифра настолько ничтожная, что придавать ей значеніе какого-либо фактора въ дѣлѣ поднїятія хозяйства,—это значить умышленно закрывать глаза на истинное положеніе вещей. А если мы возьмемъ цифру прямого и непосредственнаго содѣйствія сельской промышленности во всѣхъ ея видахъ, то средній ежегодный расходъ вѣдом-

ства исчисляется въ 12,4 милл. рублей, что составитъ около 10 коп. на душу сельскаго населенія или 12,4 коп. на десятину обрабатываемой земли. Эта сама по себѣ ничтожная цифра представляется еще незначительнѣе по сравненію съ затратами на тотъ же предметъ правительствъ иностранныхъ государствъ.

По даннымъ «Fr. Agric. Bureau» и «T. Rep. of the Bov. of Trade and Labor», расходы на сельское хозяйство на десятину выражаются въ теченіе пятилѣтія, 1907—1911 гг., въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На 1 дес. обрабатываемой земли.	На 1 душу сельск. населенія.
Соединен. Штаты	480 коп.	390 коп.
Германія	425 »	235 »
Англія	390 »	215 »
Франція	210 »	140 »
Австро-Венгрія	136 »	125 »
Румынія	94 »	80 »
Италія	76 »	42 »
Россія	12 »	10 »

Не менѣе скудны затраты на тѣ общія нужды и мѣры сельскаго хозяйства, которыя «по характеру своему не подходятъ для частной и даже общественной инициативы». Такъ, для обслуживания сельскаго хозяйства специально подготовленными дѣятелями было выпущено за истекшее пятилѣтіе изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній 8.000 человекъ, т.-е. на каждыя 16.000 душъ сельскаго населенія пришлось въ теченіе 5 лѣтъ по одному человеку, получившему сельско-хозяйственное образованіе, что составляетъ 0,006%. Ежегодно получаютъ сельско-хозяйственное образованіе 1.650 человекъ, т.-е. одинъ на 80.000 душъ сельскаго населенія, что составляетъ совсѣмъ ничтожный процентъ, а именно—немного болѣе 0,001%. При распредѣленіи этихъ цифръ

по десятинам обрабатываемой земли и по хозяйствам, получаясь следующую таблицу:

	Одинъ съ с.-хоз. образованіемъ на количество десятинъ.	за количество хозяйствъ.
Германія	12,000	2,800
Англія	22,500	3,600
Соединен. Штаты	28,000	3,400
Австро-Венгрія	29,100	4,100
Франція	29,800	4,900
Италія	20,000	2,800
Россія	60,000	16,000

Совершенно справедливо указаніе на то, что потребление сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій служитъ показателемъ извѣстной ступени развитія и культурности сельскаго хозяйства. Въ Россіи потребление это значительно выросло за послѣдніе пять лѣтъ и достигло по цѣнности свыше 100 милл. рублей. Но и здѣсь мы усматриваемъ тотъ фактъ, что наростаніе потребления не находится въ связи съ культурнымъ подъемомъ, а происходитъ за счетъ территориальнаго заселенія свободныхъ земельныхъ пространствъ Сибири и Средней Азій. Накопленія же единицъ машиннаго труда, а слѣдовательно и накопленія элементовъ болѣе рациональныхъ приемовъ земледѣльческаго труда не замѣчается. Мало того, 1912-й годъ отмѣчаетъ сокращеніе потребления машинъ, употребляемыхъ именно въ культурныхъ хозяйствахъ. Такъ, въ первые 6 мѣсяцевъ 1912 г., по даннымъ Записки, привозъ машинъ и всякаго рода другихъ издѣлій уменьшился до 183,0 милл. руб. противъ 192,0 милл. руб. въ 1911 г., т. е. на 9,0 милл. р., или на 4,9%. Сократился, главнымъ образомъ, привозъ сложныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, цѣнность которыхъ составила 14,0 милл. р., противъ 20,7 милл. р. въ первомъ полугодіи 1911 г.

Группируя общее потребление машинъ и орудій по хозяйствамъ, мы видимъ, что мелкія хозяйственныя единицы, опредѣляющіяся 1—15 десятинами земли и составляющія 92% всего земледѣльческаго населенія, занимаютъ крайне скромное мѣсто. Такъ, по даннымъ 310 земствъ, приобретение сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ мелкими хозяйствами опредѣляется по годамъ слѣдующими размѣрами по цѣнности:

Годъ.	Сельско-хозяйств. машинъ и орудій.	Увеличеніе или уменьшеніе съ предшествующимъ годомъ, въ %/о.
1905	7,153,4	—
1906	6,295,8	— 12,0
1907	6,790,7	+ 7,9
1908	6,954,0	+ 2,4
1909	9,924,7	+ 7,0
1910	11,767,7	+ 18,6
1911	12,056,5	+ 2,5

Слѣдовательно, за послѣднія 5 лѣтъ потребление сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій мелкими хозяйствами увеличилось на 42% по цѣнности, по количеству же—на 34%¹⁾. Въ среднемъ на каждое хозяйство упомянутыхъ 310 земствъ падаетъ около 30 коп. общей годовой цѣнности приобретаемыхъ машинъ.

Чтобы судить, насколько дѣйствительно русское сельское хозяйство отстало въ отношеніи потребления сельско-хозяйственныхъ машинъ, приведемъ такія же цифры по Германіи, на основаніи данныхъ послѣдней переписи.

¹⁾ Земская статистика съ 1909 года начала включать въ общее потребление с.-х. машинъ и орудій и потребление металлическихъ издѣлій, такъ что цифра потребления собственно с.-х. машинъ и орудій фактически ниже.

Величина хозяйств.	Число хозяйств, принадлежащих.									
	Общее число хозяйств.	Паровые пуглы.	Свялки.	Желез.	Разрыхлители.	Паровая молотилка.	Прочия молотилки.	Машины для пахоты и косы.	Машины для уборки урожая.	Машины для уборки сенокоса.
До 2 гектаров	3.237.030	18	12.035	1.363	301	71.218	44.752	75	34	
2—5	1.016.318	28	20.763	6.812	1.140	127.739	163.287	55	93	
5—20	998.804	81	121.044	137.624	4.146	203.438	539.285	312	4.196	
20—100	281.767	319	104.276	136.104	6.011	69.005	190.618	866	5.442	
Свыше 100	25.061	2.554	24.921	19.422	2.814	17.467	9.061	1.352	1.239	
ИТОГО	5.556.980	2.995	290.039	301.325	14.412	488.867	947.003	2.660	11.004	

Особенно характерен рост количества машин в крестьянских хозяйствах, в которых применение машин возросло в 10—20 и больше раз. Крупные хозяйства механизировали уже посев, уборку и молотбу, в мелких хозяйствах молотба также сильно механизирована, и делаются быстрые шаги к посеву и уборке машинами.

Это доказывает следующая таблица:

	2—5 гект.	Группы хозяйств.		Свыше 100
		3—20	20—100	
Паров. молотилки 1882 г.	1,0	3,8	6,4	33,5
» » 1895 »	5,2	10,9	16,6	61,2
» » 1910 »	17,7	19,1	26,3	74,1
Прочия » 1882 »	2,4	14,9	40,9	60,1
» » 1895 »	6,6	31,9	64,1	60,5
» » 1910 »	16,2	50,6	72,7	38,5
Жнеи 1882 »	0,01	0,2	3,8	29,3
» 1895 »	0,06	0,7	6,9	31,8
» 1910 »	9,1	12,9	51,9	82,4

Даже если бы сравнивать затраты русского правительства на сельское хозяйство с затратами Англии на тот же предмет, которая, как известно, является «страной, наименее заинтересованной сельско-хозяйственной промышленностью» (Ж. Блондель), то и в этом случае Россия, страна исключительно сельско-хозяйственная, стоит далеко позади.

Английское правительство в 1910 г. образовало особый фонд для выдачи пособий и премий на сельско-хозяйственные нужды. Для проведения общего плана поднимания сельского хозяйства, рассчитанного на несколько лет, английскому правительству придется потратить около 100—120 милл. руб. По данным государственного казначейства, 1904—до 31 марта 1912 г. всего было выдано пособий и ссуд на 4.312,810 р. Наиболее значительные затраты предполагаются на следующие нужды: 1) научные исследования

въ области сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственное образование; 2) поддержка сельскихъ промысловъ; 3) поощрѣніе коневодства; 4) пособие сельско-хозяйственнымъ организациямъ; 5) лѣсное хозяйство. Самымъ крупнымъ изъ этихъ расходовъ, до 9 милл. руб., является отпускъ на постройку показательныхъ фермъ и на научныя сельско-хозяйственныя изслѣдованія въ колледжахъ, т. е. цифра, приближающаяся къ нашей годовой затратѣ на «прямое и непосредственное содѣйствіе сельско-хозяйственной промышленности во всѣхъ ея видахъ».

Переходя къ отдѣльнымъ очеркамъ Записки, обрисовывающимъ современное состояніе главныхъ сельско-хозяйственныхъ отраслей, мы также замѣчаемъ общую тенденцію представить положеніе въ такомъ видѣ, чтобы русское сельское хозяйство, переживало-бы прогрессъ, и тѣмъ самымъ показывало бы и ростъ экономическаго благосостоянія страны.

Зерновое хозяйство. Абсолютный сборъ хлѣбовъ въ Россіи постепенно увеличивается. Такъ, по даннымъ Центрального Статистическаго Комитета, сборъ хлѣбовъ за три послѣднихъ пятилѣтія и въ 1911 году въ 72 губерніяхъ и областяхъ Имперіи опредѣлялся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Всѣ зерновые хлѣба.	Въ томъ числѣ:			Овесъ
		Пшеница		Рожь озимая.	
		Озимая.	Яровая.		
Милліоны пудовъ.					
1896—1900, въ среднемъ	3.287	224	470	1.219	700
1901—1905	3.857	343	633	1.318	781
1906—1910	4.032	333	708	1.223	842
1911	3.699	314	531	1.164	760

Однако, это увеличеніе не является результатомъ усиленнаго направленія въ сторону интенсивныхъ культуръ, что, собственно говоря, и можетъ свидѣтельствовать

о культурномъ прогрессѣ, а вызвано исключительно расширеніемъ посѣвной площади за счетъ естественныхъ луговъ, лѣсовъ, пустошей и т. п. Это видно изъ слѣдующихъ сопоставленій по годамъ:

	Общая посѣвная площадь въ дес.	Общая сборъ главн. произведеній (въ тыс. пуд.)
1908	94 808,787	5,924,824
1909	96,894,770	6,996,779
1910	99,674,349	7,115,391
1911	90,976,450	5,121,531
1912	95 187,787	6,081,420

Слѣдовательно, какъ пять лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь средній сборъ съ десятины остался тотъ же—около 63 пуд. Если же взять только продовольственные хлѣба, то получимъ иное соотношеніе:

Годы.	Всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ	Въ томъ числѣ:	
		Пшеница.	Рожь.
		Тысячи десятины.	
1896—1900 въ среднемъ . .	75.243	17,904	26,484
1901—1905 »	81,871	21,338	27,384
1906—1910 »	85 590	24,038	26,758
1911 »	90,458	27,127	27,056
1912 »	88,017	26,400	26,500

Такимъ образомъ, урожайности десятины выражается слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

	Всѣхъ продовольств. хлѣбовъ	Пшеница.	Рожь.
1906—1910	44,4	46,8	51,9
1911	30,5	30,6	40,7
1912	44,5	38,4	53,5

Изъ этихъ цифръ нельзя усмотрѣть повышенія урожайности десятины, а для пшеницы она понижается противъ средней урожайности пятилѣтія 1906—1910 гг.

Цифра средней валовой урожайности в нормальный годъ находится въ непосредственной зависимости отъ площади посѣва: расширилась площадь—увеличился сборъ, сократилась—понижился. Того же возрастания относительной урожайности, которая является прямымъ слѣдствіемъ интенсификаціи хозяйства и которая достигла въ иностранныхъ государствахъ высокой ступени, мы не замѣчаемъ. Напротивъ, наблюдается пониженіе ея, что свидѣтельствуеетъ объ истощеніи земли.

За отсутствіе нарастанія относительной урожайности говорить и пониженіе обезпеченности населенія продовольственнымъ хлѣбомъ (по даннымъ Цен. Ст. К.).

	На душу населенія пудовъ:
1910	20,31
1911	15,12
1912	16,70

Т.-е. цифра душевого обезпеченія приближается къ скупой нормѣ годового душевого потребленія хлѣба — къ 15 пудамъ.

Въ общемъ, зерновое хозяйство не отмѣчаетъ какихъ-либо серьезныхъ шаговъ въ сторону введенія болѣе рациональныхъ приѣмовъ, болѣе выгодныхъ способовъ использованія богатствъ земли. Попрежнему оно исключительно экстенсивное и поощряемое въ этомъ современной финансовой политикой не повышаетъ сколько-нибудь экономического благосостоянія земледѣльца, а начинаетъ вытѣснять болѣе цѣнные по доходности спеціальныя культуры—ленъ, коноплю, табакъ и хмель.

Такъ, по даннымъ «Сборника» Отдѣла Сельской Экономіи, площадь посѣва льна въ 27 наиболее льноводныхъ губерніяхъ съ 1017 тыс. десятинъ, средней цифры за 1901—1905 г., въ 1909 г. понижилась до 982 тыс. десятинъ и въ 1910 году до 968 тыс. десятинъ. Сократились также и посѣвы конопли: въ то время, какъ за пя-

тилѣтіе 1901—1905 г. засѣвалось ею 749 тыс. десятинъ, въ пятилѣтіе 1906—1910 г. эта площадь убавилась до 682 тыс. десятинъ. За тѣ же пятилѣтніе періоды не расширилась, а нѣсколько сузилась, и культура табака, а именно, съ 63 тыс. десятинъ она понижилась до 60 тыс. десятинъ, и сборъ табака съ 5,589 тыс. пудовъ упалъ до 5,525 тыс. пудовъ.

Серьезнымъ неблагоприятнымъ показателемъ пониженія обезпеченности сельскаго населенія продовольственнымъ хлѣбомъ служить также значительное сокращеніе посѣвовъ гречихи.

Такъ, подъ посѣвами этого растенія было ¹⁾.

Въ 1909	2.060.000	десятинъ.
» 1910	1.970.000	»
» 1911	1.904.000	»
» 1912	1.858.000	»

Относительное пониженіе посѣвовъ, а слѣдовательно и сбора гречихи, при возрастаніи населенія, еще болѣе значительно. А это обстоятельство особенно неблагоприятно, принимая во вниманіе то, что въ довольствіи сельскаго населенія и всей нашей арміи гречиха занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Богатая содержаніемъ фосфора, гречиха дѣйствуетъ укрѣпляющимъ образомъ на мускулы, повышаетъ работоспособность, почему, на примѣръ, габары, несущіе самый тяжелый мускульный трудъ, ставятъ условіемъ обязательное полученіе ежедневной порціи гречневой каши. Причиной же сокращенія воздѣлыванія гречихи является истощеніе земли цѣнными фосфорно-кислыми веществами, которыя служатъ главнымъ факторомъ хорошихъ урожаевъ, количественныхъ и качественныхъ, этого растенія.

Въ еще болѣе рѣзкой прогрессіи сокращается число сѣнокошенныхъ и выпасныхъ угодій, особенно въ южныхъ,

¹⁾ По даннымъ «Сб. Сел.-Хоз. Эк. и Ст.» и Цен. Ст. Ком.

поволжских и юго-западных губерниях, где зерновое хозяйство вошло в зону какой-то болезненной специфичности. Так, сокращение это, сравнительно с 1900 годом, выразилось следующим образом (в %):

Районы	Сенокосы.	Пастбища.
Новороссийский . . .	38	60
Южный	45	40
Северный	54	58
Юго-восточный . . .	18	12
Заволжский	32	25

И как неизбежное следствие этой сплошной распашки сенокосов и пастбищ, является упадок в России другой основной сельскохозяйственной отрасли — скотоводства.

Понижение относительной урожайности, при возрастающем народонаселении, неблагоприятно сказывается на нашей внешней торговле, на нашем торговом балансе, так как хлеб является главным предметом вывоза из России. Понижение экспорта хлеба наблюдается не только в годы неблагоприятные по урожаю, но и в такие сравнительно хорошего сбора, как заканчивающийся 1912 год. За последние три года вывоз хлеба выражается в следующих цифрах:

1910	741.071.000 пудов.
1911	638.233.000 »
(за 11 мѣс.) 1912	413.965.000 »

Понижение наблюдается по всем видам хлебов.

	За 11 месяцев.		
	1910.	1911.	1912.
Пшеницы	346.781	229.273	152.531
Ржи	36.463	49.351	25.439
Ячменя	229.650	243.964	152.158
Овса	75.033	76.066	43.942
Кукурузы	22.304	71.802	39.895
Итого	710.231	670.456	431.965

Таким образом, здесь не случайное явление, а нечто более устойчивое, а именно — неуклонное понижение относительной цифры обеспечения населения продовольственным хлебом.

Министерство финансов, категорически заявляя в своей Записке о «вполнѣ благоприятно сложившейся для страны экономической конъюнктуры», а также о «благоприятном повороте в конъюнктуре нашего хлебного рынка», признает в то же время необходимым финансовую репрессию — повышение всех учетно-судных норм на $\frac{1}{2}\%$, т. е. по учету векселей до 6 мѣс. с $\frac{1}{2}\%$, до $6\frac{1}{2}\%$, по судам под процентные бумаги, в зависимости от рода бумаг, с $\frac{1}{2}\%$ — $6\frac{1}{2}\%$ до $6-6\frac{1}{2}\%$ и по судам под товары с $5-6\frac{1}{2}\%$ до $5\frac{1}{2}\%$. Любопытно в данном случае то, что репрессию эту министерство, только уже на страницах своего оффициоза, объясняет «неблагоприятно складывающейся конъюнктурой нашего товарообмена». Ухудшение курса нашего рубля, начавшееся с сентября прошлого года, как результат неурожая и сокращения вывоза хлебов за границу, постепенно шло далее, и нынешней весной чек на Берлин достиг 46,11 за 100 герм. марок, против нормальных 46,30. В последние затѣм мѣсяцы наш экспорт не только не увеличивался, но неуклонно сокращался. Вследствие этого курс иностранной валюты держался на повышенном уровне. Самое же главное нынешняя хлебная кампания протекает не совсем благоприятно и что вообще наш торговый баланс «стал меньше активным», сократившись на 71,4 милл. р. Это сокращение экспортной деятельности вызвано преимущественно падением вывоза хлебных грузов. Падая в количестве, вывоз хлебов понижается и в относительной ценности. В Записке также констатируется этот, несомненно говорящий в пользу нашей «финансово-экономической конъюнктуры», факт.

Экспортная цена въ рублькѣ
за пудъ.

	Пшеница.	Рожь.
1907 . . .	1,10	0,99
1908 . . .	1,26	1,04
1909 . . .	1,22	0,96
1910 . . .	1,08	0,74
1911 . . .	1,08	0,79
1912 . . .	1,11	0,81

Въ пятилѣтіе, 1908—1912 гг., экспортная цѣна упала для пшеницы на 15 коп. въ пудъ, что составляетъ почти 12%, а для ржи на 23 коп. въ пудъ, т.-е. на 22%.

Поэтому совершенно непонятно заключеніе Записки о «благоприятномъ поворотѣ въ конъюнктурѣ хлѣбнаго рынка».

Насколько неустойчива политика министерства финансовъ въ отношеніи мѣропріятій въ области хлѣбной торговли, можно судить по операціямъ съ кредитомъ государственнаго банка подъ хлѣбъ. Благодаря различнымъ льготамъ, вплоть до минимальнаго пониженія нормы ссудъ, выдаваемыхъ черезъ посредниковъ, до 4%, т.-е. до такой низкой ставки, какая не наблюдалась за послѣднее десятилѣтіе ни по одной операціи банка, удалось развить операціи по ссудамъ подъ залогъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ до 110 милл. рублей. Но потому-то затраты сильно сократились къ 1 августа 1912 г., т.-е. къ началу новой хлѣбной кампаніи, и вмѣсто 110,1 милл. руб. къ началу года, составили только 8,1 милл. руб. Объясняется это тѣмъ, что въ 1912 году государственнымъ банкомъ не допускались льготы при отсрочкахъ ссудъ, примѣнявшіяся въ 1910 и 1911 гг. Оставшіяся къ 1 августу непогашенными ссуды упдаютъ, главнымъ образомъ, на портовые города, гдѣ экспортеры, нуждаясь въ средствахъ для раздачи задатковъ за хлѣбъ новаго урожая, закладываютъ свои за-

пасы стараго хлѣба, а также на крупнымъ мукомоловъ которымъ для достиженія лучшаго качества муки, въ первые осенніе мѣсяцы необходимо зерно стараго урожая для слабренія новаго зерна.

Но и эта незначительная цифра ссудъ концентрируется исключительно въ средѣ спекулянтовъ. Сельскіе же хозяева, производители хлѣба, особенно мелкіе, совершенно лишены какого-либо кредита. Земства, которымъ государственный банкъ открылъ кредитъ для этой цѣли, не воспользовались имъ, такъ какъ требованія, предъявляемые банкомъ, неприемлимы, въ виду тѣхъ особенностей, которыми обставлено мелкое хозяйство, а главное вслѣдствіе краткосрочности выдаваемыхъ ссудъ. Такъ, до 1 января 1912 года посредническимъ кредитомъ воспользовались всего 65 земствъ, т.-е. 16% общаго числа земствъ въ Имперіи, которые и взяли на посредничество 9.990.000 рублей, въ среднемъ немного болѣе 153.000 рублей каждое. Министерство финансовъ находить, что «означенный кредитъ съ избыткомъ покроеть всѣ нужды земства въ этомъ отношеніи», т.-е. въ кредитованіи сельскаго населенія. Въ доказательство такого категорическаго заявленія приводится цифра задолженности земствъ по этому кредиту, а именно всего 1.430.000 р. къ 1 января 1912 года. Къ сожалѣнію, въ Запискѣ не указана цифра, дѣйствительно использованная земствами на нужды сельскаго кредита, а не пролежавшую у нихъ безъ всякаго оборота, на что имѣются указанія въ земскихъ кассовыхъ отчетахъ.

И какъ заключительный аккордъ своей дѣятельности въ области зерноваго хозяйства, Министерство спѣшитъ сообщить о будущихъ зернохранилищахъ, которыя сѣтью должны покрыть нашъ Югъ и Поволжье, а пока сооружено только два—въ Грязяхъ и Валуйкахъ. Мѣра, дѣйствительно отвѣчающая назрѣвшей нуждѣ нашего хлѣбосбыта, но насколько удачно она будетъ проведена въ жизнь—судить пока преждевременно. Смущаетъ глав-

нымъ образомъ то, что для этихъ зернохранилищъ создаютъ тяжелую организацию, въ видѣ дѣлаго штата чиновниковъ по центральному управленію. Между тѣмъ, зернохранилища—дѣло мѣстныхъ земскихъ и общественныхъ органовъ, а государственный банкъ долженъ приходить имъ на помощь своимъ кредитомъ.

Скотоводство, которое, является по заявленію Записки, важною отраслю государственнаго хозяйства въ Россіи, обрисовано слишкомъ кратко, а главное—смягчено то дѣйствительно безотрадное положеніе, въ которомъ находится русское скотоводческое хозяйство.

По послѣднимъ даннымъ¹⁾, наличность скота, абсолютная и относительная, выражалась слѣдующимъ образомъ.

	П р и х о д и т с я .		
	Милл. головъ.	На квадрат. килом.	На одного жителя.
С.-А. Соед. Штаты .	71,25	9,1	0,94
Европейская Россія .	49,07	7,1	0,29
Аргентина	30,00	10,3	0,76
Германія	20,63	38,1	0,32
Австро-Венгрія	17,67	26,1	0,34
Франція	13,95	26,0	0,35
Англія	11,63	36,9	0,26
Италія	6,21	21,6	0,18
Европейская Турція .	3,50	20,6	0,56
Швеція	2,63	5,9	0,32
Румынія	2,59	19,8	0,37
Испанія	2,22	4,5	0,11
Болгарія	2,03	21,1	0,47
Данія	1,84	47,1	0,71

Такимъ образомъ, занимая второе мѣсто по абсолютной цифрѣ, русское скотоводство стоитъ по отно-

сительнымъ цифрамъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ—на 11-мъ изъ 14 приведенныхъ странъ.

Но и абсолютныя цифры съ каждымъ годомъ понижаются, особенно въ предѣлахъ Европейской Россіи.

	Наличность	Уменьшилась на
1909	50.241.000 гол.	—
1912	41.928.000 »	8,313.000

Въ продолженіе трехъ лѣтъ наличность крупнаго рогатаго скота сократилась на 16%, въ среднемъ по 5,3% въ годъ.

Явленіе—угрожающаго характера, а слѣдовательно требуетъ энергичнаго вмѣшательства; но проявленія послѣдняго со стороны правительства, къ сожалѣнію, не наблюдается.

Подчеркивая дѣятельность вѣдомства земледѣлія, обслуживающаго нужды скотоводческаго хозяйства, Записка совершенно умалчиваетъ о мѣропріятіяхъ по данной отрасли. Между тѣмъ, они характерны, какъ иллюстрація того, въ какомъ пренебреженіи въ нашей правительственной экономической политикѣ находится эта важная отрасль государственнаго хозяйства».

На мѣропріятія по улучшенію всего животноводства и молочнаго хозяйства расходуется вѣдомствомъ 850.000 рублей. Сумма ничтожная при сопоставленіи съ затратами на этотъ же предметъ въ другихъ странахъ:

Соединен. Штаты . .	25.000.000 руб.
Англія	16.000.000 »
Германія	15.000.000 »
Австро-Венгрія . . .	6.000.000 »
Франція	4.000.000 »
Россія	850.000 »

Не принимая прямыхъ мѣръ къ поднятію скотоводческаго хозяйства, наша финансово-экономическая по-

¹⁾ «Rev. Scientifiques», October, 1912.

литика избѣгаетъ и косвеннаго вмѣшательства. Ради поддержанія падающаго баланса, министерство финансовъ поощряетъ вывозъ дешевыхъ интенсивныхъ кормовъ — отрубей и жмыховъ лишая тѣмъ самымъ отечественное скотоводство хорошихъ кормовыхъ средствъ.

Германское скотоводство выросло и окрѣпло на русскихъ кормахъ, а русское скотоводство окончательно захирѣло.

Доказывается это цифрами.

За послѣднiя 15 лѣтъ вывозъ нашихъ кормовыхъ средствъ въ Германiю достигъ огромныхъ размѣровъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1895—1900.	1901—1905.	1906—1910.	1911.
Отруби . . .	10,8	19,2	24,6	34,9
Жмыхи . . .	6,2	7,8	12,9	14,4
Кукуруза . .	3,0	5,1	6,6	12,5
Ячмень корм.	23,0	43,5	105,2	202,0
Итого .	43,0	75,6	148,7	263,8

Вся эта масса русскаго корма перерабатывается въ мясо и молоко, доведя германское скотоводство до предѣловъ высокой культуры. Мало того, на этихъ же кормахъ нѣмцы выкармливаютъ гусей и свиней, приобретаая какъ матеріалъ для откорма, такъ и корма за безцѣнокъ.

Коневодство. Объ этой отрасли животноводства въ Запискѣ не упоминается, между тѣмъ коневодство имѣетъ существенное значеніе для земледѣльческаго населенія Россіи.

Въ Россіи коневодство, по даннымъ Отд. Сел.-хоз. Ст. и Эк. и Центр. Ст. Ком., падаетъ и безлошадность продолжаетъ расти.

	Убыль на
1909 . . .	33.720.000 гол.
1912 . . .	23.248.000 »
	10.472.000 гол.

Въ три года убыль выразилась въ 33%. Принимая въ расчетъ приростъ сельскаго населенія, не трудно себѣ представить ростъ безлошадныхъ дворовъ. Земства съ тревогой отмѣчаютъ это явленіе, такъ какъ благополучіе нашего крестьянскаго населенія, сплошь почти занимающагося земледѣльческимъ промысломъ, продолжаетъ ожидаться на лошади.

Группируя сельскія хозяйства южнаго, сѣверо-восточнаго и западнаго районовъ по размѣрамъ надѣла на 1 дворъ, получимъ слѣдующее соотношеніе:

Группы:	Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Площадь въ десяти-земли на 1 рабоч. лошади.
I	17,39	12,90
II	14,23	10,20
III	12,42	9,37
IV	11,32	8,37
V	10,64	8,17
VI	9,74	7,64
VII	9,22	7,29
VIII	7,31	6,96

Тѣсная хозяйственная связь между пашней и лошадыю здѣсь отчетливо видна. Поэтому колебанія конскаго состава въ хозяйствахъ могутъ характеризовать состояніе экономическаго уровня.

Группы хозяйствъ:	% Х о з я й с т в ѣ.		
	1894 г.	1904 г.	1911 г.
Безлошадныя	24,7	25,9	27,4
Съ 1 рабоч. лош. . .	41,4	50,3	60,2
» 2 » »	24,4	18,8	10,4
» 3 » »	7,0	4,0	1,5
» 4 и болѣе » . . .	2,5	1,0	0,5
	100	100	100

Ростъ % безлошадныхъ дворовъ увеличивается, увеличивается и группа хозяйствъ съ 1 лошадыю и рѣзко

падаютъ всѣ послѣдующія категории, свидѣтельствуя о пониженіи своего экономическаго уровня.

Другія отрасли животноводства находятся въ еще большемъ угнетеніи.

Овцеводство. Тонкорунное овцеводство почти совершенно погибло—отъ 15 милл. головъ въ 1890 году оно насчитываетъ въ 1912 году всего около 4 милл. головъ и Россія вынуждена ввозить шерсти на 40 милл. руб., въ то время какъ въ девятинахъ годахъ прошлаго столѣтія сама имѣла возможность, за покрытіемъ внутренняго спроса, вывозить на такую же сумму.

Падаетъ и грубошерстное овцеводство. По даннымъ Отд. Сел. Эк. и Ст. Центр. Ст. Ком., движеніе овцеводства выражалось слѣдующимъ образомъ:

	М и л л и о н ы г о л о в ъ			
	1904 г.	1908 г.	1910 г.	1912 г.
Европейская Россія	49,0	41,2	37,7	} 58,9
Кавказъ	17,8	13,2	10,5	
Азіатская Россія .	24,4	30,4	28,0	

На 100 душъ населенія въ пятилѣтіе 1897—1901 гг. приходилось въ среднемъ по 66,4 овцы, въ пятилѣтіе 1902—1906 гг. по 61,3, въ 1908 году по 60,3 овцы, въ 1910 г.—50,7. Въ концѣ концовъ, благодаря такому положенію дѣла, въ Англіи баранина оказывается дешевле, чѣмъ у насъ въ Петербургѣ или Москвѣ, а происходитъ это потому, что въ Англію привозятъ мороженныя туши баранины изъ Австраліи, гдѣ ихъ не бросаютъ въ отбросы, какъ у насъ, а кормятъ ими народъ. И мы тоже могли бы кормить нашей сибирской бараниной не только Россію, но и Европу, если бы у насъ былъ организованъ транспортъ и сбытъ даннаго продукта.

Свиноводство, вопреки свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ Запискѣ, также падаетъ. По тѣмъ же даннымъ, въ пятилѣтіе 1897—1901 гг. было въ среднемъ по 11,9 на 100

душъ населенія, въ пятилѣтіе 1903—1906 гг. по 10,5, въ 1908 году 9,5 и въ 1910 г. 9,0. И здѣсь тотъ же фактъ паденія и притомъ фактъ особенно знаменательный, ибо растутъ маслослѣбле, а оно, благодаря своимъ отбросамъ, должно было бы непременно развиваться, какъ попутные промыслы, свиноводство и птицеводство.

Такимъ образомъ, какую-бы отрасль отечественнаго животноводства не взяли, всюду видно паденіе количественное, абсолютное и относительное, и качественное.

Молочные контрольные союзы, маслослѣбныя артели Сѣвера и Западной Сибири констатируютъ пониженіе удожности, вслѣдствіе оскуднѣнія кормовъ и вырожденія молочныхъ породъ. Мясные рынки отмѣчаютъ пониженіе убойнаго вѣса быковъ—такъ, московская скотопромышленная биржа опредѣляетъ это пониженіе 2 пудами въ тушѣ протязь десятилѣтія 1891—1900 гг.

Рыбное дѣло. Записка, отмѣчая развитіе рыбнаго хозяйства и приводя въ доказательство даннаго положенія цифры улововъ и цѣнности ихъ, оговаривается, между прочимъ, что развитіе это идетъ «за счетъ эксплуатаціи дальневосточнаго и аральскаго бассейновъ». Этой оговоркой Записка какъ-бы косвенно указываетъ, что въ такихъ главныхъ бассейнахъ, какъ Черное, Каспійское и Бѣлое моря, начинается оскуднѣніе рыбой.

На самомъ дѣлѣ такъ и есть.

	Общіе уловы по Имперіи въ милл. пуд.	Цѣнность улововъ (въ милл. руб.)
1907	29,8	62,4
1910	28,5	51,32

Въ томъ числѣ:

	Европ. Россіи.	Азіатск. Россіи.	Европ. Россіи.	Азіатск. Россіи.
1907	24,8	5,9	53,0	9,4
1910	19,6	8,9	45,01	6,31

Винкая въ причины такого неудовлетворительнаго положенія рыбнаго хозяйства въ Россіи, которая по богатству рыбныхъ бассейновъ не имѣетъ себѣ равныхъ, необходимо признать, что неудовлетворительное состояніе находится въ тѣсной связи съ общей экономической слабостью нашего отечества, является результатомъ слабаго культурно-экономическаго развитія богатыхъ окраинъ Государства.

Причинами оскуднѣнія рыбнаго промысла во внутреннихъ водахъ, въ т. н. районахъ «малаго рыболовства», является постепенное измѣненіе первобытнаго облика центральной Россіи въ связи съ уплотненіемъ здѣсь населенія и съ развитіемъ фабрично-заводской и сел.-хоз. промышленности, что стихійнымъ образомъ приводитъ къ коренному нарушенію природнаго режима водъ и ихъ обезрыбленію. Ввиду стоящаго сейчасъ на очереди законопроекта о санитарной охранѣ водъ, до нельзя стѣсняющаго фабрично-заводскую промышленность, весьма любопытно отмѣтить теченіе въ вѣдомственной политикѣ, признающее, что противодѣйствовать процессу обезрыбленія во внутреннихъ водахъ, повидному, невозможно, да и не целесообразно. Рыболовство во внутреннихъ водахъ можетъ имѣть лишь второстепенное значеніе, и здѣсь на первомъ планѣ должны быть поставлены неизмѣримо болѣе важные интересы промышленности.

Другое дѣло — истощеніе рыбныхъ богатствъ въ районахъ «большаго рыболовства», какъ Прикаспійскій и Азовско-Донской. Здѣсь причины истощенія кроются въ неправильной постановкѣ самаго хозяйства. Очевидно, само вѣдомство сознаетъ это, выдвигая слѣдующія задачи въ области рыбнаго дѣла: 1) переустройство хозяйства въ оскудѣвшихъ уже районахъ большаго рыболовства на рациональныхъ началахъ; 2) воспособленіе русскому промыслу въ отдаленныхъ районахъ большаго рыболовства, угрожаемыхъ со стороны иностраннаго промысла; 3) развитіе рыбоводства въ районахъ малаго рыболовства и 4)

научная разработка основъ рыбнаго хозяйства, приблизительно къ отчетливымъ условіямъ, и насажденіе знаній по рыбовѣдѣнію.

Но пока эти мѣры будутъ проведены въ жизнь, пока онѣ дадутъ осязательные результаты, Россія, обладающая колоссальными рыбными богатствами, вынуждена ввозить къ себѣ рыбу и притомъ главнымъ образомъ для нуждъ малообеспеченнаго населенія. Такъ, по даннымъ таможенно-ую департамента, ввезено сельдей:

1905 г. въ среднемъ	9.250.736	пудовъ.
1906 »	»	11.038.621 »
1907 »	»	15.183.155 »
1908 »	»	16.869.970 »
1909 »	»	17.424.910 »
1910 »	»	16 697.000 »
1911 »	»	17.858.009 »

Въ 1912 году привозъ сельдей иностраннаго улова, по предварительнымъ даннымъ того же вѣдомства, значительно превышаетъ поступленія предшествовавшаго года. Добыча же рыбы во внутреннихъ водахъ снова понизилась и не столько потому, что воды эти оскудѣваютъ рыбой, а просто вслѣдствіе полной неорганизованности рыбнаго хозяйства въ Россіи. Прямѣромъ этого можетъ служить слѣдующій фактъ.

На нашемъ Мурманскомъ побережьи и въ другихъ частяхъ сѣверныхъ морей почти полновластно распоряжаются иностранцы, особенно англичане и норвежцы, которые вылавливаютъ тамъ огромныя количества рыбы. Уловъ русскихъ промышленниковъ падаетъ, уловъ иностранцевъ быстро растетъ. Приводимая ниже таблица ясно говоритъ объ этомъ *):

*) «Изв. Арх. О-ва изученіи Рус. Сѣв.», 1912 г.

Годы.	Уловъ русскій.	Уловъ иностранскій.
1906	79,72%	20,28%
1907	66,14%	33,86%
1908	53,13%	46,87%
1909	33,17%	65,83%
1910	25,43%	74,57%
1911	19,15%	80,83%
1912	18,05%	81,95%

Иностраннй уловъ повышается не только относительно, но и абсолютно. Это совершенно ясно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1895 году было доставлено въ Архангельскъ съ Мурмана русскими промышленниками 800,000 пудовъ рыбы, изъ Норвегii то же 800,000 пуд., въ 1898 году доставлено съ Мурмана уже только 460,000 пуд. рыбы, а изъ Норвегii 980,000 пуд., въ 1911 г. доставлено въ Архангельскъ съ Мурманскаго побережья 366,405 пуд. а изъ Норвегii 1.655,565 пудовъ, въ 1912 г. съ Мурмана 320,000 пуд., изъ Норвегii 1.840,000 пуд. Трудно представить себѣ болѣе странное явленіе; наша русская рыба доставляется намъ изъ Норвегii, куда ее везутъ норвежскіе рыбаковы. Понятно, что обратно въ Архангельскъ попадаетъ только незначительная часть норвежскаго улова въ нашихъ водахъ, а главное уходитъ уже на заграничные рынки.

Преобразование крестьянскаго землевладѣнія. Совершенно справедливо указываетъ Записка, что одною изъ крупнѣйшихъ за послѣднее время переменъ въ экономическомъ и социальномъ строе Россii является постепенно совершающаяся по указу 9 ноября 1906 г. и по закону 14 июня 1910 г. крестьянская земельная реформа, что эта реформа внесла полный переворотъ въ бытъ сельскаго населенія, и результаты ея постепенно начинаютъ уже отражаться на общемъ экономическомъ состоянii Россii, и что среди самихъ крестьянъ она пользуется безуслов-

нымъ успѣхомъ, который министру финансовъ уже приходилось отмѣчать въ объяснительныхъ запискахъ къ проектамъ росписей за предыдущіе годы

Однако, приведенныя тутъ же цифры говорятъ иное.

Годы.	Число домохозяйствъ, заявившихъ требованія объ укрѣпленіи земли въ собственность.	Число домохозяйствъ, окончательно вышедшихъ изъ общины.
1907 (неполный)	208.104	49.141
1908	840.059	508.344
1909	649.921	579.409
1910	348.336	341.375
1911	242.328	145.564
	2.288.848	1.623.833

Насколько быстро поднялись цифры стремленій на отрубъ и хутора, настолько быстро отхлынула волна этихъ цифръ.

Экономическая группировка выдѣлявшихся также говорить не въ пользу реформы. По матеріаламъ «Изв. Зем. Отд.», огромная масса выдѣлявшихся—малоземельные бѣдняки, стремящіеся развязаться съ надѣломъ, а покупаютъ у нихъ землю или малоземельные пли, вѣроятно чаще, скупщики-кулаки.

	На одинъ выдѣлявшійся дворъ приход. дес. (а)	Средній размеръ общиннаго надѣла (б)	Процентное отношеніе (а—къ б)
Югъ и юго-востокъ	9,5	13,4	70,9
Юго-западъ и Западъ	6,6	7,1	93,0
Земледѣльчeskій центръ	5,1	9,0	56,6
Промышленный "	7,5	9,0	83,3
Сѣверъ и с.-востокъ	14,0	20,2	69,3
Всѣ области	7,2	11,1	64,9

И чѣмъ дальше идетъ дѣло, чѣмъ шире распространяется вліяніе закона 9 ноября, тѣмъ малоземельнѣе становятся выдѣляющіеся дворы.

	Средній размѣръ выдѣленныхъ участковъ.
До 1 мая 1908 года	7,81 десятинъ.
Съ 1 мая—1 ноября 1908 г.	7,69 »
» 1 ноября 1908 г.—1 мая 1909 г.	7,47 »
» 1 мая 1909 г.—1 января 1910 г.	7,07 »
» 1 января—1 июля 1910 г.	6,81 »
» 1 июля 1910 г.—1 апрѣля 1911 г.	6,48 »

Изъ этого видно, что подавляющее большинство укрѣпленцевъ, притомъ большинство систематически растущее, рекрутируется изъ малоземельныхъ слоевъ. Что же касается до среднихъ крестьянъ, которые, повидимому, укрѣпляются съ цѣлью землеустройства, то число ихъ вообще невелико; они принимаютъ видное участіе при разверстаніи цѣлыхъ селъ на хутора и отруба и при выдѣлѣ полосъ къ одному мѣсту; это ясно видно изъ того, что средній размѣръ сведенныхъ къ одному мѣсту участковъ равенъ 10,7 дес.

Относительно продажи выдѣленныхъ участковъ официальная данная говорятъ только, что 129 тыс. дворовъ продали свои надѣлы 112 тыс. покупателей. Точныхъ данныхъ о распредѣленіи покупателей по экономическимъ слоямъ почти нѣтъ, за исключеніемъ опубликованныхъ въ недавно появившихся земскихъ изданіяхъ по Полтавской и Черниговской губ.

Черниговская губ.

	% распредѣленія покупателей.	% распредѣленія куплен. землн.
Безземельные	11,0	9,4
До 5 десят.	48,6	37,8
Отъ 5—10 дес.	25,5	31,6
Отъ 10—15 дес.	7,3	10,8
Свыше 15 дес.	7,6	10,4

Полтавская губ.

	% распредѣленія покупателей.	% распредѣленія куплен. землн.
Безземельные	10,1	6,7
До 3 десят.	29,0	18,5
» 3—9 десят.	38,5	40,4
» 9—15 десят.	11,3	34,4
Свыше 15 десят.	11,1	—

Нисколько не отрицая великаго значенія данной реформы крестьянскаго землевладѣнія, напротивъ, являясь самымъ горячимъ ея сторонникомъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаемъ долгомъ указать на то, что проведеніе ея въ жизнь безъ ненужныхъ треній требуетъ и не менѣе внимательнаго отношенія.

Вѣдомство Землеустройства стоитъ, въ отношеніи переустройства крестьянскаго землевладѣнія на совершенно правильномъ пути и работа его въ этомъ направленіи не требуетъ сколько-нибудь серьезныхъ коррективовъ. Но, какъ и раньше мы указывали, со стороны другихъ вѣдомствъ нѣтъ соответствующей согласованности съ дѣятельностью вѣдомства землеустройства.

Для того, чтобы данная реформа пользовалась широкой популярностью среди заинтересованнаго населенія, чтобы послѣднее прониклось глубокимъ сознаниемъ объ огромныхъ преимуществахъ отрубного и хуторскаго хозяйства передъ устарѣвшимъ и одряхлѣвшимъ общиннымъ сельско-хозяйственнымъ укладомъ, недостаточно одного разверстанія и временнаго пособія. Тутъ нужно также и другое, которое шло бы рука объ руку съ работой вѣдомства землеустройства.

Это другое—экономическая выгода перехода къ новымъ формамъ землепользованія. Нужно показать крестьянину, что интенсивное хозяйство, которое только и возможно при хуторскомъ и отрубномъ землепользованіи, значительно выгоднѣе примитивнаго общиннаго хозяйничанья, а равно и нужно дать возможность перейти

на эти интенсивные культуры. Сдѣлать же это возможно только при организации правильного сбыта продуктовъ хозяйства, при созданіи широкаго дешереваго кредита. Къ сожалѣнію, этихъ двухъ основныхъ факторовъ успѣшнаго проведенія реформы крестьянскаго землевладѣнія мы не видимъ.

Кромѣ того, переходъ къ отрубному хозяйству обставленъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжелыми условіями. Такъ, приобретаемая отруба, крестьяне, какъ извѣстно, полными хозяевами таковыхъ являются лишь въ случаѣ переселенія на нихъ или же при внесеніи залога, величина котораго опредѣляется стоимостью самого отруба. Безъ выполненія этихъ условій отрубщики считаются только арендаторами, которые въ выборѣ способа использования земли связаны извѣстными обязательствами. Такое положеніе, какъ арендаторовъ, которые только и имѣются въ виду въ послѣдующемъ, является пока господствующимъ; по крайней мѣрѣ для Саратовской губ., % выселившихся на отруба крестьянъ изъ кореннаго населенія весьма незначителенъ. Обязательства, выдаваемая отрубщиками Банку при покупкѣ отрубовъ, обращаютъ на себя вниманіе своей односторонностью и ненормальностью: красной чертой чрезъ нихъ проходятъ только интересы Банка, тщательно забронированные отъ всевозможныхъ случайностей.

Приведемъ изъ этихъ договоровъ наиболѣе существенные пункты:

1) арендная плата должна быть внесена до своза хлѣба и др. продуктовъ сполна, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1-го сентября; 2) свозить хлѣбъ и др. продукты можно только по внесеніи арендной платы, а при частичномъ ея погашеніи—съ особаго разрѣшенія завѣдующаго имѣніемъ Банка; 3) при неуплатѣ въ срокъ арендной платы Банкъ имѣетъ право безъ содѣйствія суда: а) отобрать отрубы, б) внесенныя деньги обратить въ доходъ своего имѣнія и в) недостающую сумму взымать

свать. Арендаторъ по требованію Банка обязанъ сдать ему землю со всѣми поспѣвами безвозмездно, а въ случаѣ возведенія построекъ на ней—«снести таковыя въ 3-мѣсячный срокъ».

При наблюдающейся экономической слабости крестьянскаго населенія, въ связи съ предшествовавшими тяжелыми годами, о внесеніи арендной платы сполна до своза хлѣба нечего и говорить: величина ежегодной аренды за отрубы колеблется въ широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ стоимости самого отруба по количеству и качеству земли въ немъ; въ среднемъ же, напримѣръ, для Саратовской губ., она выше 100 р., т.-е. выражается очень крупной суммой для крестьянскаго бюджета, урвать которую изъ послѣдняго невозможно, особенно во время уборки хлѣбовъ. Найти ее путемъ займа—тоже очень трудно, т. к. такихъ источниковъ почти нѣтъ: обратиться къ деревенскому «процентщику»—значитъ отдать себя въ кабалу. Что касается кредитныхъ товариществъ, то, отводя имъ большое значеніе въ будущемъ, въ настоящее время приходится пока отвести небольшую роль въ дѣлѣ денежной помощи крестьянамъ. Главная причина этому—слабое развитіе товариществъ, а также отсутствіе необходимаго довѣрія со стороны вкладчиковъ, какъ къ только зарождающимся учрежденіямъ. Въ результатѣ—небольшіе годовые обороты и невозможность вполне удовлетворить поступающій спросъ на кредитъ; удовлетворяется только часть таковаго, и то въ большинствѣ случаевъ въ меньшемъ размѣрѣ, нежели испрашивается.

Такимъ образомъ, для большинства крестьянъ главнымъ источникомъ получения необходимой для внесенія арендной суммы служить урожай того же года.

Банкъ какъ будто и идетъ навстрѣчу крестьянамъ, давая возможность использовать этотъ единственный источникъ допущеніемъ частичнаго погашенія аренды и частичнаго отпуска хлѣба. Однако, это облегченіе больше кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Прежде всего этотъ

2-й пунктъ изъ себя представляетъ что-то неясное, недоговоренное: не даетъ никакой болѣе или менѣе опредѣленной инструкціи, которой руководствовались бы завѣдующіе при отпускѣ хлѣба. Онъ отдаетъ только отрубщиковъ на «взсмотрѣніе» завѣдующихъ, которое можетъ проявляться въ крайне разнообразныхъ направленіяхъ. Это мы и видимъ въ дѣйствительности: одни отпускаютъ весь хлѣбъ до взноса аренды; другіе при взносѣ части аренды даютъ половину хлѣба, третьи—треть и т. д.,— словомъ, существуютъ различныя комбинаціи въ этомъ отношеніи. Иные же ровно ничего не отпускаютъ до взноса аренды сполна.

Словомъ, и въ этомъ важномъ дѣлѣ нѣтъ плановѣрности, нѣтъ опредѣленности, что также дѣлаетъ реформу крестьянскаго землевладѣнія непопулярной среди населенія.

Современное положеніе отечественнаго сельскаго хозяйства таково, что оно требуетъ самаго энергичнаго вмѣшательства со стороны всѣхъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій, призванныхъ обслуживать его, строго плановѣрной и объединенной работы, а не той отрывочной и совершенно обособленной у каждаго вѣдомства, которую мы наблюдаемъ въ настоящее время. Въ то время, какъ вѣдомство земледѣлія повышаетъ свои расходы на нужды сельскаго хозяйства, хотя еще не вышедшіе изъ рамки расходовъ наименьшаго напряженія, вѣдомство торговли продолжаетъ оставаться неподвижнымъ по отношенію сельско-хозяйственной промышленности.

Не видно согласованія и въ дѣйствіяхъ въ той же области правительственныхъ и земскихъ учрежденій.

Вообще въ Запискѣ проводится мысль, что вѣдомственная дѣятельность является руководящей въ дѣлѣ сельско-хозяйственнаго прогресса. Другіе факторы совершенно замалчиваются и только въ трехъ заключительныхъ строкахъ говорится о «пробужденіи деревни» и «земской

помощи». Между тѣмъ, эти два явленія, т. е. пробужденіе сознанія и самодѣятельности мелкаго сельскаго хозяйства и земская помощь, при активномъ и дѣятельномъ участіи крупныхъ экономій, поставившихъ свое хозяйство на высоту интенсивныхъ культуръ, соперничающихъ съ сельско-хозяйственной культурой передовыхъ въ этомъ отношеніи странъ, о чемъ Записка также совершенно умалчиваетъ, и служатъ главными факторами того движенія, хотя и замедленнаго, впередъ русскаго сельскаго хозяйства, которымъ характеризуется послѣднее пятилѣтіе нашей жизни.

Къ сожалѣнію, усилія этихъ трехъ элементовъ зачастую парализуются нашей финансово-экономической политикой. Нуждаясь, какъ всякое новое начинаніе, въ энергичной поддержкѣ, движеніе русскаго сельскаго хозяйства въ сторону интенсивныхъ культуръ не встрѣчаетъ широкой помощи, широкаго содѣйствія. На возникающія прогрессивныя организаціи, вливающія въ жизнь частную инициативу, частную предприимчивость, наша финансово-экономическая политика смотритъ исключительно какъ на соперниковъ въ сферѣ вліанія на хозяйство. Не смотря на то, что такія организаціи находятъ во всѣхъ заинтересованныхъ кругахъ Россіи сочувственный откликъ, наши правительственныя учрежденія не хотятъ придавать имъ серьезнаго значенія.

Совершенно иначе учитывается возникновеніе такихъ организацій въ иностранныхъ государствахъ. Тамъ правительство смотритъ на подобныя организаціи, какъ на желательныхъ для себя сотрудниковъ въ общемъ дѣлѣ—въ дѣлѣ торгово-промышленнаго и экономическаго подъема страны, а потому и приходитъ на помощь съ широкой матеріальной поддержкой. Такъ, экспортныя организаціи пользуются серьезнымъ вниманіемъ во всѣхъ странахъ, исключая, къ сожалѣнію Россіи, въ чемъ можно убѣдиться хотя бы изъ слѣдующихъ сопоставленій правительственныхъ субсидій этимъ организаціямъ:

	Общій бюджетъ.	Правительственная субсидія.
Справочное Бюро по внешней торговле въ Парижѣ .	105.000 руб.	30.000 руб.
Австрийскій экспортный Союзъ	40.000 »	12.000 »
Норвежская экспортная Палата	18.000 »	12.000 »
Россійская экспортная Палата.	24.000 »	3.000 »

Такимъ образомъ правительственная субсидія Россійской Экспортной Палатѣ (отъ мин. торгов. и пром.) имѣетъ характеръ какой-то жалкой подачки.

И это въ странѣ, гдѣ транспортъ и сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства служатъ главными рычагами въ дѣлѣ экономическаго подъема сельскаго населенія.

Факты изъ жизни иностранныхъ государствъ, особенно, заокеанскихъ, близкихъ по условіямъ сельскохозяйственнаго уклада къ Россіи, бьютъ въ глаза взлетами цифръ своего торгово-промышленнаго оборота. Но наша финансово-экономическая политика точно забронирована отъ натиска потока нуждъ русскаго хозяйства.

Очевидно эти нужды ей непонятны.

